

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341.48/.49
ББК 67.412.1

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ ЕС В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ¹

Чернядьева Наталья Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и международного права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
chernyadnatalya@yandex.ru
ул. Букирева, 15, 614000 г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию национальных антитеррористических блоков в законодательствах государств ЕС, анализу используемых в странах-членах Евросоюза подходов к имплементации обязательных для них общеевропейских правовых норм, посвященных борьбе с терроризмом. В статье показано, что все государства ЕС могут быть объединены в три группы, внутри которых используется различный подход к реализации во внутреннем законодательстве общеевропейских правил, связанных с определением правовой сущности феноменов «терроризм» и «международный терроризм». Наибольшую национальную специфику демонстрируют страны, антитеррористическое законодательство которых имело наиболее разработанный характер до начала гармонизационного общеевропейского процесса. В статье делается вывод, что несмотря на то что право Европейского союза представляет собой один из наиболее успешных интеграционных региональных правовых комплексов, в сфере безопасности в целом, и уголовно-правовой сфере в частности, ведущая роль продолжает принадлежать государствам-членам ЕС. Европейское антитеррористическое право сохраняет свой национальный характер.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, Европейский союз, имплементация общеевропейского права, понятие «терроризм», соотношение национального и европейского права.

Основным актом Европейского союза в антитеррористической сфере является Рамочное Решение о борьбе с терроризмом, принятое с целью гармонизации национальных законодательств государств-участников ЕС в части регулирования и наказания террористических преступлений [8; 12]. Можно сказать, что в рамках европейского интеграционного пространства ЕС играет ведущую роль в формировании единых материально-правовых норм, посвященных борьбе с терроризмом. Право ЕС, будучи наднациональной правовой системой, формирует новый уровень правопорядка, нормы которого пронизывают национальное право государств-членов. По мнению О.А. Кузнецовой, такое положение в строго юридическом смысле несет в себе противоречивое начало: у этих правовых явлений различны происхождение, субъекты принятия, юридическая природа, внутренняя структура [1, с. 3].

В связи с этим логично предположить, что гармонизация национальных законодательств стран ЕС может иметь разноуровневый характер, а имплементированные правовые нормы могут приобретать различную окраску. Кроме того, несмотря на активную унификационную политику по созданию общеевропейского пространства безопасности, на современном этапе в ЕС остается превалирующей роль государственно-правовой борьбы с терроризмом, в том числе и с его международным вариантом. Поэтому представляется важным исследовать государственно-правовой уровень антитеррористического законодательства ЕС, показать картину имплементации антитеррористических норм ЕС в законодательствах государств-участников. Дополнительно рассмотрим, какие положения, посвященные борьбе с интернациональной формой терроризма, есть в национальных законах стран ЕС.

Наиболее разработанным и «образцовым» для всех остальных участников ЕС считается антитеррористическое законодательство Франции и Испании [10, р. 106]. Думается, что в этот перечень можно включить и Великобританию — страну англо-саксонской правовой традиции, имеющей богатый опыт борьбы с терроризмом, как внутри метрополии, так и в своих колониях в предыдущие исторические периоды.

Франция и Великобритания, еще до введения Рамочного Решения ЕС, имели соб-

ственное антитеррористическое законодательство, в рамках которого были разработаны национальные определения терроризма.

Во Франции в уголовном законодательстве реализована модель, отличающаяся сочетанием общего определения и максимальной конкретизацией возможных вариантов терроризма. В Nouveau Code Penal под террористическими актами, согласно ст. 421-1 УК Франции, понимаются деяния, совершенные отдельным лицом или преступным сообществом, с целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора [4, р. 86; 5, art. 421-1]. Далее в Кодексе перечисляются конкретные деяния, которые считаются террористическими: всего 39 самостоятельных составов. Такой подход представляется уникальным и исключительным в мировой практике.

Однако в перечне террористических преступлений практически не наблюдается правил, посвященных борьбе с актами, носящими международный характер. Исключения составляют нормы о назначении наказания. В этой части французский законодатель предусмотрел специальные правила наказания для иностранных террористов. К ним, помимо основных и дополнительных наказаний, применяется запрет на пребывание на французской территории (ст. 422-4 УК).

Начиная с 2000 г. Великобритания существенно пересмотрела национальное законодательство о терроризме. Причиной этого послужило, по словам лорда Л. Бервика, изменение характера террористической угрозы и необходимость эффективного противодействия международному терроризму [10, р. 117]. Правовая характеристика терроризма в Великобритании, установленная в Акте о терроризме 2001 г., с учетом поправок 2006, 2008 гг., заключается в «применении или угрозе применения влияния на правительство или международную правительственную организацию либо устрашение населения или части населения, совершенное с целью, предполагающей политическую, религиозную, расовую или идеологическую причину» [16, sec. 1]. По мнению британского правительства, данное определение отличается ясностью, реальностью, эффективностью и пропорциональностью по отношению к угрозе международного терроризма [18, р. 1138].

Международность теракта, согласно положениям статута, может выражаться либо в характере действий («могут совершаться за пределами Соединенного Королевства» – 4(a) sec. 1 Terrorism Act 2000); либо в государственной-правовой принадлежности лица и имущества, в отношении которого совершено преступление («лица и имущества, ставшие объектом теракта, могут находиться в любом месте» – 4(b) sec.1 Terrorism Act 2000); либо в направленности угрозы и устрашения («в отношении населения и правительства Великобритании, части Великобритании либо иной страны» – 4 (c), (d) sec.1 Terrorism Act 2000).

В данном случае примечательна неточность и размытость представленных в статуте формулировок. Вероятно, это можно рассматривать как продолжение традиции юридической техники системы общего права, в рамках которой правоприменителям предоставляется существенная свобода определения реального содержания статутной правовой нормы. К. Уокер называет «намеренно широкое» содержание признаков терроризма правовой базой для следственных полномочий полиции [18, р. 1146]. Дж. Кохен отмечал, что дефиниция терроризма, предусмотренная в английском акте, необоснованно широка, может повлечь ложное толкование или юридическую ошибку между акциями протеста и актами терроризма [10, р. 94].

В этом плане особое значение для правоприменителей приобретает размытость целевого компонента в конструкции преступления «терроризм» в английском законодательстве. Так, п. 3 ст. 1 Акта о терроризме 2006 г. устанавливает ответственность за преступление «пропаганда терроризма» [17]. Согласно правилу данного пункта любое публичное высказывание по теме терроризма расценивается как прямое или косвенное его поощрение (прославление). Если формально следовать содержанию данной статьи, отмечают английские юристы, необходимо привлечь к ответственности по данной статье, например, всех, кто поддерживал вооруженную оппозицию режима апартеида в Южной Африке, в том числе и Н. Мандела, супругу премьер-министра Т. Блера, высказавшуюся на заседании палаты общин, что «в связи с незаконной оккупацией палестинских территорий я

хорошо могу понять, как приличные палестинцы становятся террористами» [18, р. 1142]. Все это позволяет сделать вывод, что в английском законодательстве сделан акцент на преследовании не терроризма как такового, а на ответственности за совершение тяжких коллективных актов политического насилия.

В отличие от французского и английского, испанское позитивное законодательство не содержит прямого закрепления понятия «терроризм». В 1995 г. в Испании был принят Уголовный кодекс, в котором содержится отдел 2 «О терроризме», содержащий 10 статей (571–580) [9]. К ответственности за терроризм, согласно ст. 571 УК, привлекаются те, кто, находясь в составе, действуя по найму или сотрудничая с вооруженными бандами, формированиями или группами, чьими целями являются свержение конституционного строя либо серьезное нарушение общественного спокойствия, осуществляет нападения на здания, транспорт или инфраструктуру с использованием взрывчатых устройств (ст. 346 УК) и поджог, вызывающий риск раны или смерти (ст. 351 УК).

Из содержания приведенной нормы видно, что испанский законодатель выделяет террористические преступления из числа общеуголовных, на основании признака принадлежности преступной группе, имеющей целью свержение конституционного строя либо серьезное нарушение общественного порядка. Таким образом, совершение преступления в составе группы лиц, действующей с иными целями, свидетельствует об общеуголовном характере деяния.

Отсутствие дефиниции в Уголовном кодексе Испании компенсируется наличием судебных определений исследуемого явления. Так, в 1997 г. в постановлении верховного суда Испании было дано прецедентное определение терроризма, под которым понималась планируемая деятельность, которая осуществляется индивидуально или в составе организации, неоднократно или одноразово, путем проведения акта, направленного на создание серьезной нестабильности, социального страха или нарушения общественного спокойствия, имеющего целью подрыв в целом или частично социального и политического порядка [6].

Таким образом, испанское право в законе и судебной практике, обязательно применяющейся по аналогичным делам [11, р. 227], выделяет комплекс черт террористического деяния. К объективным признакам деяния можно отнести совершение атаки (нападения), причинение ущерба охраняемым интересам, действие в составе преступной группы. Субъективными признаками можно назвать цели: разрушение конституционного или общественного порядка; намерение (мотив) причинить беспокойство, тревогу населению и осуществление террора по отношению к нему.

Отметим, что законодательство Испании не содержит специальных норм, посвященных международному терроризму.

Все три страны после вступления в силу Рамочного Решения ЕС 2002 г. внесли незначительные коррективы в правовую базу, посвященную терроризму. В целом можно отметить, что национальная специфика, присущая нормативному материалу, во всех трех случаях сохранилась.

Следующая группа государств ЕС, которая еще до создания антитеррористического общеевропейского права имела специальное национальное законодательство, заслуживающее внимания в рамках настоящего анализа, это Италия и ФРГ.

В Германии, одной из первых среди европейских стран столкнувшейся с актами международного террора, в Уголовном кодексе с 1976 г. предусмотрен параграф 129а «Создание террористических объединений» [15]. Первоначально в ФРГ предусматривалась уголовная ответственность лишь за различные формы участия в террористических группировках. Преступными считаются организации, если они имеют целью запугивание населения, незаконное принуждение государственного органа или международной организации с помощью использования силы или угрозы применения силы, или имеют целью значительно ухудшить или уничтожить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры государства или международной организации, и которые, учитывая характер или последствия таких деяний, способны серьезно повредить государству или международной организации.

В 2005 г. была принята последняя на настоящий момент редакция этой статьи, которая соответствовала положениям Рамочного Решения ЕС 2002 года. В настоящее время УК ФРГ считает вариантом терроризма, помимо вышесказанного, участие в различных формах в организации, имеющей целью убийство, или геноцид, или преступление против человечности, или военное преступление или преступление против личной свободы, или иные преступления, связанные с причинением вреда личности, общественным интересам, окружающей среде и т. п.

Таким образом, Германия в своем уголовном законодательстве в части борьбы с терроризмом использует модель, схожую с испанской: наказуемым считается участие в организации, признаки которой имеют террористический характер. Понятия терроризма и террористического акта в германском законодательстве не предусмотрены, они выработаны только в рамках юридической науки.

Аналогично обстоят дела и в отношении международной формы терроризма. С 2002 г. УК ФРГ предусматривает уголовную ответственность за участие в «зарубежных», то есть находящихся вне государств-членов Европейского союза, террористических организациях (§ 129b УК ФРГ). Немецкий законодатель указывает на противоправные цели зарубежных организаций, подразумевая, что они являются террористическими: «цели организации направлены против основополагающих ценностей государственного порядка, построенного на уважении человеческого достоинства, или против мирного сосуществования народов и которые носят объективный противоправный характер». Таким образом, в германском законодательстве не закреплены признаки международной террористической деятельности.

Италия занимает особое место среди государств, имеющих опыт антитеррористической борьбы. В связи с этим не удивительно, что в этом государстве существует давняя, разработанная система антитеррористического законодательства. Интересно, что в его основу положена система законов и декретов, предназначенных для борьбы с мафией [14, art 38]. Современный этап правовой борьбы с терроризмом начинается в 1980 г.,

когда в УК была внесена новая статья 270 bis, объявляющая преступными «объединения с террористическими целями, включая международный терроризм, или с целью нарушения демократического порядка». После принятия Рамочного Решения ЕС 2002 г. в данную статью были внесены изменения, гармонизирующие ее с положениями общеевропейского документа. В 2005 г. антитеррористический блок в УК был дополнен новой статьей 270 sexies, посвященной конкретизации целей терроризма [7].

В целом существующее сейчас национально-правовое определение терроризма в Италии соответствует общеевропейскому, но имеются и некоторые особенности. Так, законодательство не предусматривает прямой перечень деяний, которые должны характеризоваться как террористические, а лишь отсылает к содержанию международных конвенций и специализированных актов ЕС, обязательных для Италии. Подобное положение породило практику привлечения к ответственности по ст. 270 bis, 270 sexies УК в случае совершения любых насильственных действий лицами, являющимися участниками террористической организации [13, p. 1169].

В отличие от большинства стран – участниц ЕС в Италии предусмотрена специальная уголовная ответственность за акты международного терроризма. Возможно, это связано с национальным правовым опытом: известно, что мафия уже в XIX в. представляла собой интернациональную криминальную структуру, осуществляла преступные операции в разных странах мира. Красные бригады – одна из наиболее активных террористических группировок 70–80 гг. прошлого века – тоже отличались активными международными связями, в частности, с испанской ЭТА, ирландской ИРА, корсиканскими сепаратистами [2, с. 71].

Понятие «международный терроризм», как и родовое понятие, не раскрыто в итальянском законе, оставлено для толкования судебной системе. Один из немногих примеров подобного толкования содержится в деле *Bouyahia Maher Ben Abdelaziz* [3], которое объединяет в себе интерпретацию уголовно-правовых норм как национального, так и международного уровня в сфере борьбы с терроризмом. Решением суда обвиняемые были

оправданы в преступлении, предусмотренном ст. 270 bis УК Итальянской Республики: «организация для целей международного терроризма в Италии и за рубежом». В обоснование выводов суд указал, что в судебном заседании не нашло подтверждения участие обвиняемых в террористических действиях, были представлены доказательства лишь существования планов насильственных действий в отношении иностранных военных оккупационных сил в Ираке [3].

Таким образом, итальянская правовая система, несмотря на формальное закрепление ответственности за акты международного терроризма, пока не обладает позитивной практикой правоприменения данной нормы. Представляется, что это во многом обусловлено отсутствием в международно-правовом пространстве (так как судебные инстанции ссылались именно на международные соглашения) четкого определения термина «международный терроризм», его разграничения с близкими по содержанию правовыми явлениями.

Остальные страны – члены ЕС в период с 2002 по 2005 г. (Чехия, Польша, Дания, Нидерланды, Швеция и др.) впервые ввели в свое законодательство конструкцию «террористический акт» в связи с имплементацией требований Рамочного Решения ЕС 2002 года [10, p. 107–112, 115–116]. Немного особняком в этом ряду находится лишь Португалия, которая имела собственные национальные нормы о борьбе с терроризмом, но отменила их действие в 2003 г. и приняла новый закон, полностью соответствующий Рамочному Решению ЕС 2002 года [ibid., p. 112]. Таким образом, в этих государствах специальная ответственность за акты международного терроризма не предусмотрена.

Анализ законодательств основных европейских государств ЕС позволяет сделать ряд выводов о характере имплементации международных антитеррористических правил и о перспективах выработки единого регионального определения терминов «терроризм» и «международный терроризм». Государства, имеющие собственный опыт столкновения с террористическими атаками, еще до формирования общеевропейских норм имели собственное законодательство в данной сфере (Франция, Германия, Италия, Великобритания,

Испания). Во всех этих странах присутствует национальная специфика идентификации данного явления и установления оснований ответственности за акты терроризма. Принятие общеевропейских правовых норм в исследуемой сфере повлекли за собой корректировку национальных правил, но не изменили общий принципиальный национальный подход к борьбе с террором. Франция и Великобритания в своем законодательстве предусматривают национальное определение терроризма и дают перечень террористических деяний. Близкий к данному путь был в дальнейшем заложен в антитеррористическом праве ЕС. ФРГ и Испания пошли по пути криминализации любой деятельности террористических групп, без раскрытия в законе конкретных выражений их преступного поведения.

Большинство стран ЕС включили в свое национальное законодательство антитеррористический блок после принятия Рамочного Решения ЕС 2002 года. В этой группе государств логично наблюдается схожесть используемых правовых конструкций.

В целом отметим, что наличие общеевропейского права не повлекло за собой унификации антитеррористического блока в национальных пространствах. Наблюдаются различия в понимании целевого компонента, возможного субъекта деяния, видов террористического поведения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта проведения научных исследований, проект № 15-03-00158.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, О. А. Соотношение понятий общепризнанные «принципы» и «нормы» международного права / О. А. Кузнецова // *Международное публичное и частное право*. – 2009. – № 3. – С. 2–4.

2. Медведев, А. И. Деятельность Италии и Евросоюза в борьбе с международным терроризмом (70–80-е гг. XX – начало XXI века) // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2009. – № 9-2. – С. 70–75.

3. Bouyahia Maher Ben Abdelaziz CXXXI Il Foro Italiano (2005) 219-236 // *Diritto e Giustizia*. – 2005. –

27 April. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.dirittoegiustizia.it> (date of access: 15.02.2013). – Title from screen.

4. Cettina, N. The French Approach: Vigour and Vigilance / N. Cettina // *Confronting Terrorism, European Experiences, Threat Perceptions and Policies* / ed. by M. van Leeuwen. – The Hague : Kluwer Law International ; Lieden, 2003. – P. 71–94.

5. Code Penal France (Law 96-647 of 22 July 1996., ad. 2006). – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/English/Legifrance-translations> (date of access: 22.11.2014). – Title from screen.

6. CODEXTER. Country Profile Spain, December 2006. – Electronic text data. – Mode of access: [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co%2Doperation/fight_against_terrorism/4_theme_files/apologie_incitement/CODEXTER%20Profiles%20\(2006\)%20Spain%20E.pdf](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co%2Doperation/fight_against_terrorism/4_theme_files/apologie_incitement/CODEXTER%20Profiles%20(2006)%20Spain%20E.pdf) (date of access: 15.11.2014). – Title from screen.

7. Codice Penale Repubblica Italiana. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.belpaese2000.narod.ruHYPERLINK> “<http://www.belpaese2000.narod.ru-/Italia/ufficiale/penaind.htm>”-HYPERLINK “<http://www.belpaese2000.narod.ru-/Italia/ufficiale/penaind.htm>”/Italia/ufficiale/penaind.htm (date of access: 13.04.2013). – Title from screen.

8. Council of the European Union Framework Decision on Combating Terrorism. 13 June 2002 (2002/475/JHA) // *Defining terrorism* / COT Institute for Safety, Security and Crisis Management ; Netherlands organization for Applied Scientific Research TNO. – 2008. – P. 149–150.

9. Cydigo Penal // *Official state gazette*. – 1995. – November 24 (№ 281).

10. *Defining terrorism* / COT Institute for Safety, Security and Crisis Management ; Netherlands organization for Applied Scientific Research TNO. – 2008. – 183 p.

11. Drodríguez-Villasante Prieto, J. L. *Lucha Contra El Terrorismo Y Derecho Internacional* / J. L. Drodríguez-Villasante Prieto. – Madrid : Instituto Español De Estudios Estratégicos, 2006. – 255 p.

12. Framework Decision 2008/919/JHA, adopted on 28 November 2008. OJL 330, 9.12.2008. – Electronic text data. – Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/fight_against_terrorism/133168_en.htm (date of access: 22.11.2014). – Title from screen.

13. Patane, V. Recent Italian Efforts to Respond to Terrorism at the Legislative Level / V. Patane // *Journal of International Criminal Justice*. – 2006. – № 4. – P. 1166–1180.

14. Respect for human rights in the fight against terrorism. Introductory memorandum // *Parliamentary*

Assembly. Assemblée parlementaire. AS/Jur. (2006) 29. December 12, 2006. Committee on Legal Affairs and Human Rights. – Electronic text data. – Mode of access: [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/fight_against_terrorism/3_codexter/working_documents/2007/CODEXTER%20\(2007\)%2014%20E%20PACE.Pdf](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/fight_against_terrorism/3_codexter/working_documents/2007/CODEXTER%20(2007)%2014%20E%20PACE.Pdf) (date of access: 15.07.2014). – Title from screen.

15. Strafgesetzbuch. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (date of access: 15.11.2014). – Title from screen.

16. Terrorism Act 2000. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/section/1> (date of access: 12.11.2014). – Title from screen.

17. Terrorism Act 2006. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/contents> (date of access: 15.11.2014). – Title from screen.

18. Walker, C. Clamping Down on Terrorism in the United Kingdom / C. Walker // *Journal of International Criminal Justice*. – 2006. – № 4. – P. 1137–1151.

REFERENCES

1. Kuznetsova O.A. Sootnoshenie ponyatiy obshchepriznannye “printsipy” i “normy” mezhdunarodnogo prava [The Ration Between the Concepts of Universally Recognized “Principles” and “Norms” of International Law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2009, no. 3, pp. 2-4.

2. Medvedev A.I. Deyatelnost Italii i Evrosoyuza v borbe s mezhdunarodnym terrorizmom (70-80-e gg. XX - nachalo XXI veka) [The Activity of Italy and the European Union in the Fight Against International Terrorism (1970-80s - Beginning of the 21st Century)]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 2009, no. 9-2, pp. 70-75.

3. Bouyahia Maher Ben Abdelaziz CXXXI Il Foro Italiano. *Diritto e Giustizia*, 2005, April 27, pp. 219-236. Available at: <http://www.dirittoegiustizia.it> (accessed February 15, 2013).

4. Cettina N. The French Approach: Vigour and Vigilance. Leeuwen M. van, ed. *Confronting Terrorism, European Experiences, Threat Perceptions and Policies*. The Hague, Lieden, Kluwer Law International, 2003, pp. 71-94.

5. *Code Penal France (Law 96-647 of 22 July 1996., ad. 2006)*. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations> (accessed November 22, 2014).

6. *CODEXTER. Country Profile Spain, December 2006*. Available at: [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co%2Doperation/fight_against_terrorism/4_theme_files/apologie_incitement/CODEXTER%20Profiles%20\(2006\)%20Spain%20E.pdf](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co%2Doperation/fight_against_terrorism/4_theme_files/apologie_incitement/CODEXTER%20Profiles%20(2006)%20Spain%20E.pdf) (accessed November 15, 2014).

7. *Codice Penale Repubblica Italiana*. Available at: <http://www.belpaese2000.narod.ru> HYPERLINK “<http://www.belpaese2000.narod.ru-Italia/ufficiale/penaind.htm>”-HYPERLINK “<http://www.belpaese2000.narod.ru-Italia/ufficiale/penaind.htm>” (accessed April 13, 2013).

8. Council of the European Union Framework Decision on Combating Terrorism. 13 June 2002 (2002/475/JHA). *Defining terrorism. COT Institute for Safety, Security and Crisis Management*. Netherlands organization for Applied Scientific Research TNO, 2008, pp. 149-150.

9. Cydigo Penal. *Official State Gazette*, 1995, Nov. 24 (no. 281).

10. *Defining Terrorism. COT Institute for Safety, Security and Crisis Management*. Netherlands Organization for Applied Scientific Research TNO, 2008. 183 p.

11. Drodriíguez-Villasante Prieto J.L. *Lucha Contra El Terrorismo Y Derecho Internacional*. Madrid, Instituto Español De Estudios Estratégicos, 2006. 255 p.

12. *Framework Decision 2008/919/JHA, Adopted on 28 November 2008. OJL 330, 9.12.2008*. Available at: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/fight_against_terrorism/l33168_en.htm (accessed November 22, 2014).

13. Patane V. Recent Italian Efforts to Respond to Terrorism at the Legislative Level. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, no. 4, pp. 1166-1180.

14. Respect for Human Rights in the Fight Against Terrorism. Introductory Memorandum. *Parliamentary Assembly. Assemblée parlementaire. AS/Jur (2006) 29. December 12, 2006. Committee on Legal Affairs and Human Rights*. Available at: [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/fight_against_terrorism/3_codexter/working_documents/2007/CODEXTER%20\(2007\)%2014%20E%20PACE.Pdf](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_cooperation/fight_against_terrorism/3_codexter/working_documents/2007/CODEXTER%20(2007)%2014%20E%20PACE.Pdf) (accessed July 15, 2014).

15. *Strafgesetzbuch*. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (accessed November 15, 2014).

16. *Terrorism Act 2000*. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/section/1>. (accessed November 12, 2014).

17. *Terrorism Act 2006*. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/contents> (accessed November 15, 2014).

18. Walker C. Clamping Down on Terrorism in the United Kingdom. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, no. 4, pp. 1137-1151.

**THE PECULIARITIES OF HARMONIZATION
OF NATIONAL ANTI-TERRORISM LEGISLATIONS
IN THE EU STATES TODAY**

Chernyadyeva Natalya Alekseevna

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of Labor and International Law,
Perm State National Research University
chernyadnatalya@yandex.ru
Bukireva St., 15, 614000 Perm, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to comparative legal study of national anti-terrorist units in the legislations of the EU member states. The author analyzes the approaches used in member countries of the European Union, to the implementation of mandatory all-European legal standards relating to combating terrorism. The article shows that all EU countries can be divided into three groups, each of which applies different approaches to the implementation of all-European rules in the domestic legislation relating to the determination of the legal nature of the phenomena of “terrorism” and “international terrorism”. The countries, whose anti-terrorism legislation was the most developed before the beginning of the European harmonization process, show the greatest national specificity. The article concludes that, despite the fact that the law of the European Union is one of the most successful regional integration legal systems, in security, in general, and in criminal matters, in particular, member states retain a leading role in the fight against terrorism. The European anti-terrorism law retains its national character.

Key words: fight against terrorism, the European Union, implementation of all-European law, concept of terrorism, ratio of national and European law.